

В. Струтинский
1914.

ФРАНЦУЗСКАЯ КОННИЦА.

Очерки и наблюдения.

(Продолженіе ¹⁾).

III.

О ф и ц е р ы.

Улавная масса офицеровъ комплектуется выпускомъ изъ Сень-Сирской военной школы, или производствомъ изъ унтеръ-офицеровъ, а очень небольшая относительно часть — производствомъ подпрапорщиковъ.

Для поступления въ «Сень-Сиръ» требуется конкурсный экзамень, къ которому допускаются молодые люди, не моложе 18 лѣтъ.

До послѣдняго времени молодые люди, принятые въ «Сень-Сиръ», должны были прослужить одинъ годъ въ строю солдатами, а уже

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», № 7.

затѣмъ, командировались въ школу; теперь, одновременно съ введеніемъ трехлѣтняго срока службы, это отмѣнено и молодые люди, выдержавшіе конкурсный экзамень, поступаютъ прямо въ школу. Уже при поступленіи въ школу по результатамъ конкурснаго экзамена, кандидаты распределяются въ баталіонъ или эскадронъ школы и, такъ какъ желающихъ попасть въ эскадронъ обыкновенно очень много, то туда попадаютъ только лучшіе, а молодые люди, выдержавшіе экзамень менѣе успѣшно, попадаютъ въ баталіонъ, слѣдовательно должны будутъ служить въ пѣхотѣ. Это часто отталкиваетъ молодыхъ людей отъ «Сень-Сира» и они, не желая рисковать попасть въ пѣхоту, избираютъ другой путь, для производства въ офицеры, о чемъ будетъ сказано ниже.

По окончаніи курса С.-Сирской школы, молодые люди производятся въ подпоручики «Sous lieutenant» и переходятъ въ Сомюрскую кавалерійскую школу, гдѣ проходятъ курсъ поручиковъ (officiers élèves), послѣ чего отправляются въ полки.

Всякій унтеръ-офицеръ, прослужившій въ этомъ званіи не менѣе двухъ лѣтъ и удостоенный своимъ начальствомъ, имѣетъ право поступить въ Сомюрскую кавалерійскую школу, чтобы быть произведеннымъ впослѣдствіи въ офицеры. Для поступленія въ школу необходимо выдержать два экзамена—письменный (предварительный)—весной и устный (вступительный)—осенью; унтеръ-офицеры, выдержавшіе предварительный экзамень, готовятъ въ теченіе всего лѣта, причемъ съ ними занимаются иногда даже наемные учителя. Экзамены какъ по своей программѣ, такъ и по строгости довольно серьезныя. Програма обнимаетъ по общеобразовательнымъ предметамъ курсъ среднѣучебнаго заведенія, по военнымъ, свѣдѣнія необходимыя командиру взвода. При приѣмѣ обращается вниманіе на внѣшній видъ экзаменующагося и на его способности нести строевую службу, для чего производится практическое испытаніе изъ уставовъ строевого и полевого; какъ экзаменаторы, такъ и экзаменующіеся выѣзжаютъ въ поле и въ ихъ распоряженіе дается взводъ. Въ общемъ, для унтеръ-офицера съ недостаточнымъ среднимъ образованіемъ попасть въ Сомюрскую школу довольно трудно; громадное большинство унтеръ-офицеровъ, поступающихъ въ школу, бываетъ изъ числа «engagés», которые, уже поступая на службу, имѣли въ виду стать впослѣдствіи офицерами.

Очень часто это бываютъ представители хорошихъ дворянскихъ фамилій, или сыновья военныхъ, которые не пошли въ Сень-Сирскую школу, опасаясь попасть въ пѣхоту. Замѣтно, что началь-

ство охотно продвигаетъ въ унтеръ-офицеры, такихъ молодыхъ людей, чтобы дать имъ возможность поступить въ Сомюръ. Иногда, это бывають сыновья мелкихъ буржуа, желающихъ сдѣлать своего сына офицеромъ, но не имѣющихъ средствъ содержать его въ Сень-Сирѣ. Въ общемъ, почти всѣ унтеръ-офицеры, поступающіе въ Сомюръ, имѣють образованіе не ниже средняго, и принадлежать къ буржуазіи или къ аристократіи, но почти никогда не къ низшему классу. Среди всѣхъ офицеровъ этой категоріи, которыхъ принято называть «*sorti du rang*» или «*engagés*» и съ которыми мнѣ пришлось познакомиться, не было ни одного изъ низшихъ классовъ общества—большинство были сыновья офицеровъ, помѣщиковъ или принадлежали къ хорошимъ стариннымъ семьямъ. Офицеры этой категоріи, всего болѣе подходятъ къ нашимъ офицерамъ изъ вольноопредѣляющихся 1-го разряда, выдержавшихъ офицерскій экзаменъ, при военномъ училищѣ.

Курсъ Сомюрской школы продолжается одиннадцать мѣсяцевъ; принятые въ школу унтеръ-офицеры переименовываются въ «*aspirants*», получаютъ жалованье до 150 фр. и живутъ въ школѣ на положеніи, приближающемся къ положенію нашихъ юнкеровъ; форма ихъ очень похожа на офицерскую, а въ дисциплинарномъ отношеніи, они стоятъ между подпрапорщикомъ и унтеръ-офицеромъ. Курсъ школы для нихъ—главнымъ образомъ военныя науки и ѣзда. По выдержаніи выпускного экзамена «*aspirants*» производятся въ подпоручики и разбирають вакансіи въ полки.

Въ общемъ, рѣзкой разницы, между офицерами, выпущенными изъ Сень-Сира и изъ Сомюра, нѣтъ ни въ подготовкѣ, ни въ воспитаніи и просхожденіи; и тѣ и другіе одинаково приняты въ обществѣ, а въ офицерской средѣ раскола на двѣ партіи не замѣтно.

При разборкѣ вакансій, какъ въ Сень-Сирѣ, такъ и въ Сомюрѣ, руководствуются старшинствомъ, полученныхъ на выпускномъ экзаменѣ балловъ, но ставятъ ограниченія роста и вѣса, а именно офицеры большого роста имѣють право брать вакансіи, только въ кирасиры, средняго въ драгуны и легкую конницу, а маленькіе только въ легкую.

Хотя я сказалъ выше, что разницы въ подготовкѣ между офицерами, выпущенными изъ Сень-Сира и выпущенными изъ Сомюра нѣтъ, но это касается только младшихъ чиновъ, въ старшихъ чинахъ сказывается уже разница, и процентъ офицеровъ «*sortis du rang*» становится все меньше и меньше. Въ 1913 году среди лейтенантовъ было до 60%, выпущенныхъ изъ Сомюра, среди капита-

скій офицеръ является отличнымъ инструкторомъ по всѣмъ отраслямъ обученія и командиромъ взвода; то, что его касается, онъ дѣйствительно знаетъ отлично и умѣетъ передать это нижнимъ чинамъ, что же касается общихъ знаній, то тутъ онъ долженъ уступить мѣсто нашему офицеру.

Сравнительно небольшое жалованіе не можетъ привлечь офицеровъ въ ряды арміи, общественное положеніе тоже не очень блестящее, привлекаетъ же по большей части любовь къ военному дѣлу, этимъ объясняется то усердіе, съ которымъ служить большинство, особенно кавалерійскихъ офицеровъ.

Встрѣчаясь ежедневно въ теченіе шести мѣсяцевъ съ офицерами четырехъ полковъ, ни разу не пришлось услышать хотя бы легкой жалобы на тяжесть или скуку службы, ни разу не пришлось замѣтить офицера, опоздавашаго или, еще хуже, неявившагося на службу.

Вообще французскій офицеръ, какъ своимъ внѣшнимъ видомъ — сухой, подтянутый, и характеромъ — энергичный, веселый, подвижный, такъ и своимъ отношеніемъ къ службѣ производитъ самое лучшее впечатлѣніе.

Офицерскій составъ довольно рѣзко раздѣляется на три части: младшихъ офицеровъ, капитановъ и штабъ-офицеровъ; въ каждой изъ этихъ категорій, въ особенности въ первой, отношенія офицеровъ другъ къ другу чисто товарищескія, офицеры часто бываютъ на «ты» и видна общность не только однихъ служебныхъ интересовъ; между же разными категоріями офицеровъ настоящихъ товарищескихъ отношеній не существуетъ, а существуютъ только служебныя, объясняется это тѣмъ, что офицеры разныхъ ранговъ встрѣчаются только на службѣ, а всѣмъ извѣстно, что товарищескія отношенія завязываются, главнымъ образомъ, за стаканомъ вина или за общей трапезой. Офицерскихъ собраній, какъ у насъ или въ нѣмецкой арміи, у французской арміи нѣтъ, а офицеры собираются артелями и довольствуются въ кафе, причемъ строго соблюдается табель о рангахъ, т.-е. штабъ-офицеры столуются въ одномъ кафе, капитаны въ другомъ, лейтенанты въ третьемъ; участіе въ этихъ артеляхъ обязательно для всѣхъ холостыхъ офицеровъ; въ кафе офицеры имѣютъ въ своемъ распоряженіи всегда отдѣльную комнату, съ кое-какой мебелью, на стѣнахъ вѣшаются картины, гравюры или карикатуры, принадлежащія офицерамъ, что придаетъ комнатѣ видъ, указывающій на принадлежность ея офицерамъ.

Въ кафе офицеры завтракаютъ и обѣдаютъ; кормятъ въ общемъ

неважно, хотя по французскому обыкновению дают много блюдъ, обыкновенно 3 или 4, кромѣ того: десертъ, фрукты и вино; правда, плата, большей частью, незначительная—по 1 фр. 50 сант. за завтракъ или обѣдъ. Несмотря на плохой столъ, веселье и оживленіе царитъ за столомъ лейтенантовъ; молодость, жизнерадостность и живой характеръ французовъ главная тому причина; немалую роль играетъ отсутствіе старшихъ, которые могли бы стѣснять болтовню молодежи. По установившимся традиціямъ, старшій изъ членовъ артели называется «président», обязанность его быть представителемъ артели, сдерживать слишкомъ зарвавшихся товарищей, останавливать слишкомъ горячіе разговоры, однимъ словомъ наблюдать за порядкомъ; младшій изъ участивиковъ артели называется «chef de calotte» на его обязанности—вести запись присутствующихъ за столомъ, расчетъ съ хозяиномъ и проч., между прочимъ на его обязанности лежитъ нарушать общее молчаніе, если бы такое за столомъ установилось; случаевъ примѣненія этого обычая наблюдать не приходилось, такъ какъ за столомъ лейтенантовъ, молчаніе никогда не наступаетъ.

Иногда лейтенанты N полка приглашали къ своему столу капитановъ, это бывало большей частью по какому-нибудь случаю—прибытіе новаго офицера, проводы кого-нибудь или, что-нибудь въ этомъ родѣ; если въ городѣ появлялся какой-нибудь посторонній офицеръ—его обыкновенно приглашали лейтенанты къ себѣ, то же было и съ авіаторами, которые довольно часто залетали въ Л.; иногда это бывали нижніе чины, но это нисколько не шокировало офицеровъ; также «aspirants» передъ отправленіемъ въ Сомюръ приглашаются къ столу лейтенантовъ; вообще во Франціи офицеръ, очень близко стоитъ къ нижнему чину, одна изъ причинъ этого—то, что очень много офицеровъ, кои сами вышли изъ нижнихъ чиновъ. За столомъ пьютъ минеральную воду, съ легкимъ мѣстнымъ бѣлымъ виномъ; въ исключительныхъ случаяхъ, когда бывали гости, пили шампинское или хорошее красное вино, но никогда не выпивали лишнее; за это время, т.-е. за шесть мѣсяцевъ, ни разу не пришлось видѣть офицера, позволившаго себѣ выпить лишнее; даже въ такихъ случаяхъ, какъ, напр., выигранная скачка, пріѣздъ гостей, праздникъ Республики, выпивалось по одному, по два бокала шампанскаго и на этомъ все кончалось.

Позавтракавъ или пообедавъ въ кафе, офицеры обыкновенно идутъ въ «cercle militaire», т.-е. въ гарнизонное собраніе пить кофе и ликеры. Собраніе это помѣщается въ казенномъ зданіи, обстав-

лено очень скромно и служить мѣстомъ сбора офицеровъ, гдѣ они могутъ прочесть газеты, вышить чашку кофе, увидѣть товарищей другихъ полковъ, поиграть въ карты. Буфетовъ при собраніи нѣтъ, а получить можно только кофе и ликеры; хотя не всѣ офицеры посѣщаютъ собраніе, но послѣ завтрака тамъ обыкновенно, довольно много офицеровъ, которые расходятся къ началу послѣобѣденныхъ занятій. На поддержаніе собранія съ офицеровъ производится ничтожный вычетъ. Азартныя игры не допускаются, а играютъ почти исключительно въ бриджъ; билліардъ есть, но на немъ никогда не играютъ. При собраніи есть фехтовальная комната, рѣдко не пустующая. Въ Л-комъ «cercle» есть очень хорошая, содержимая въ большомъ порядкѣ, бібліотека, которой офицеры гарнизона широко пользуются.

Случаевъ, чтобы офицеры засидѣлись въ собраніи долѣе 10 час. вечера, ни разу не наблюдалось и, кажется, это совсѣмъ не въ традиціяхъ французской арміи; вообще офицеры ведутъ крайне воздержанный образъ жизни: мнѣ иногда приходилось ходить съ офицерами въ кабачки, маленькіе шантаны, такъ называемые «beuglant», ни разу офицеры не позволили себѣ выить лишнее или посидѣть дольше полуночи; обыкновенно «кутежъ» ограничивался чашкой кофе, рюмкой коньяку и сигарой; это происходитъ не отъ недостатка средствъ, такъ какъ въ рядахъ конницы довольно много людей съ большими средствами, а изъ-за воздержанности офицеровъ и, пожалуй, скупости.

Въ среднемъ на столъ и вычеты по артели офицеръ тратитъ около 120 франковъ; считая квартиру 25—30 франковъ для холостого, плата деньщику около 15 фр., въ распоряженіи офицера остается около 150—170 франковъ, что при скромности жизни французскихъ офицеровъ должно считаться достаточнымъ. По крайней мѣрѣ, половина офицеровъ конницы живетъ на жалованье.

Благодаря такъ сложившимся обстоятельствамъ, капитаны съ лейтенантами встрѣчаются только на службѣ, отсюда—отношенія ихъ только служебныя. Лейтенантъ всегда видитъ въ капитанѣ своего начальника, что замѣчается даже въ обществѣ: лейтенантъ, придя въ гости къ капитану, считаетъ первымъ лицомъ въ домѣ его, а не его жену. Младшіе, обращаясь къ старшимъ, называютъ ихъ по чину, напр., «mon capitaine»; старшіе, обращаются къ младшимъ, называютъ ихъ по фамиліи, не прибавляя чина, напримѣръ, «Lafont»; первый разъ для русскаго уха это кажется нѣсколько страннымъ, а потомъ привыкаешь и это становится естественнымъ

и удобнымъ; въ строю эскадроны и взводы очень часто называются не по своимъ номерамъ, а по фамиліямъ ихъ командировъ, напр., «sur le peloton Dubos» и т. д. Старшій называетъ младшаго по фамиліи, независимо отъ чина обоихъ; было очень странно слышать, какъ начальникъ дивизіи называлъ командира полка, почтеннаго полковника, просто «Dupart». Меня тоже старшіе называли по фамиліи, я самъ также обращался къ младшимъ, которые въ свою очередь говорили мнѣ «mon capitaine».

Что касается товарищества, то въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ у насъ, во Франціи его нѣтъ, но зато тамъ больше общегармейскаго товарищества, какъ слѣдствіе частыхъ переводовъ офицеровъ, и единой школы. Антагонизма между родами войскъ или, что еще хуже, между разными частями одного рода войскъ, не замѣчается почти вовсе, хотя, какъ и всюду, конница считается привилегированнымъ родомъ войскъ.

Того, что мы называемъ полковой жизнью у французовъ нѣтъ, а есть скорѣе жизнь гарнизонная, выражающаяся въ цѣломъ рядѣ вечеровъ у семейныхъ офицеровъ, а также концертами и вечерами въ гарнизонномъ собраніи, въ теченіе зимняго сезона.

Кромѣ того офицеры много занимаются спортомъ и не только коннымъ, но и другими, какъ-то: тенись, лыжи, пѣшеходныя экскурсіи и пр. Мнѣ вначалѣ было очень странно видѣть по воскресеньямъ молодыхъ офицеровъ, отправляющихся въ горы на пѣшеходную прогулку на цѣлый день; картина была для меня совершенно непривычная, такъ какъ ничего подобнаго у насъ не увидишь. Не скрою, что иногда эти прогулки происходили въ обществѣ милыхъ созданий. Между прочимъ, видимо не считается предосудительнымъ, будучи въ штатскомъ платьѣ, появляться въ общественныхъ мѣстахъ въ обществѣ дамъ полусвѣта.

Вообще приходится удивляться той массѣ энергіи, которой обладаетъ французскій офицеръ. Какъ примѣръ привожу расписаніе дня большинства офицеровъ: занятія начинаются лѣтомъ въ 5^{1/2}, зимой въ 6^{1/2} час. утра, продолжаются до 9-ти, затѣмъ идетъ уборка, разговоры со взводнымъ, рапортъ у командира эскадрона, офицерская ѣзда или что нибудь въ этомъ родѣ до 11-ти часовъ; отъ 11—12 завтракъ; послѣ завтрака часть офицеровъ отдыхаетъ дома, другая собирается въ «cercle» читаетъ газеты, пьетъ кофе, обмѣнивается новостями; послѣ завтрака отъ 2—5 снова занятія, на которыхъ присутствуетъ большинство офицеровъ, затѣмъ отъ 5—7 теннисъ, визиты и пр.; 7^{1/2}—9 обѣдъ, послѣ офицеры распоряжаются своимъ временемъ по своему усмотрѣнію.

Такъ изо дня въ день, съ тою раэницею, что есть офицеры, кои предпочитаютъ посидѣть дома, другіе провести вечеръ гдѣ-нибудь внѣ дома.

Въ общемъ цѣлый день офицеръ занять, скучать ему не приходится, а если у него есть хоть нѣсколько минутъ свободнаго времени, онъ ихъ посвящаетъ спорту. Уравновѣшенность натуры француза дѣлаетъ то, что даже кутежи ихъ носятъ весьма скромный характеръ, никогда не затягиваясь на цѣлую ночь; это является въ большей или меньшей степени причиною того, что французскій офицеръ на долго сохраняетъ бодрость тѣла и духа: послѣдняя выражается въ томъ, что они всегда веселы, жизнерадостны и довольствуются очень малымъ для своего веселія, а также тѣмъ, что среди французскихъ офицеровъ очень рѣдки случаи самоубійствъ. Серьезное отношеніе къ службѣ выражается въ томъ, что во Франціи сравнительно рѣдки случаи выхода офицеровъ въ запасъ въ молодомъ возрастѣ; если молодой человѣкъ поступаетъ на службу, то это дѣлаетъ по призванію, а не для того только, чтобы носить красивый мундиръ; хотя карьера многихъ заканчивается на капитанѣ, но французъ считаетъ, что онъ получилъ полное удовлетвореніе, если могъ посвятить всѣ силы служенію родинѣ, а выходъ преждевременный въ запасъ считаетъ какъ уклоненіе отъ своего долга; затѣмъ одна изъ сравнительно частыхъ причинъ, заставляющихъ нашихъ молодыхъ офицеровъ покидать родъ арміи—недостатокъ средствъ, тамъ не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ, во-первыхъ, на жалованіе жить можно, а, во-вторыхъ, нѣтъ и не можетъ быть, такъ называемыхъ «дорогихъ полковъ», ибо всѣ полки одинаковы, и если отличаются, то какими-нибудь невинными традиціями и то скорѣе не полки, а гарнизоны.

Говоря о французскихъ офицерахъ нельзя не упомянуть о евреяхъ—этомъ больномъ мѣстѣ большинства арміи. По закону никакихъ ограниченій для евреевъ нѣтъ, и они могутъ быть офицерами на общихъ основаніяхъ, но на самомъ дѣлѣ дѣло обстоитъ нѣсколько иначе; въ конницѣ ихъ всего, кажется, четыре и всѣ четыре прошли курсъ академіи; они не пользуются любовью товарищей и подчиненныхъ; когда распространился слухъ о назначеніи одного изъ нихъ командиромъ N полка конныхъ егерей, въ полку всѣ были очень недовольны, а начальникъ дивизіи поѣхалъ въ Парижъ хлопотать, чтобы его избавили отъ еврея. Всѣ еврей-офицеры выпускаются изъ Сенъ-Сира, гдѣ они подвергаются всевозможнѣйшимъ «цуканіямъ», которые тамъ очень приняты; изъ Соююра

евреевъ нѣтъ, такъ какъ ни одинъ начальникъ не произведетъ еврея въ унтеръ-офицеры и не удостоитъ къ производству въ офицеры. Мнѣ иногда приходилось говорить объ евреяхъ съ офицерами—все отзываются о нихъ съ ненавистью и считаютъ ихъ зломъ въ арміи. Больше всего евреевъ въ артилеріи, инженерныхъ войскахъ и пѣхотѣ; они въ большомъ числѣ идутъ въ высшую военную школу.

IV.

Новая организація французской конницы.

Въ 1913 году французская конница была реорганизована въ цѣляхъ создать болѣе сильную армейскую конницу. Главныя основанія организаціи слѣдующія.

Бригада. Въ мирное время вся конница сведена по 2—4 полка, большею частью однородныхъ, въ бригады; въ военное время бригады будутъ по 2 полка, а лишніе полки составятъ корпусную конницу и выдѣлятся изъ состава бригады.

При каждой бригадѣ, или вѣрнѣе при одномъ изъ полковъ бригады состоитъ пулеметный взводъ—два пулемета, которые перевозятся на двуколкахъ съ передкомъ, запряженные четырьмя лошадьми; могутъ стрѣлять какъ снятыми съ повозки и поставленные на треноги, такъ и не снятыми съ повозки и даже съ неотдѣленными лошадьми, для чего, чтобы достигнуть неподвижности пулемета въ послѣднемъ случаѣ, опускается особая подстановка (впрочемъ, послѣдній способъ стрѣльбы врядъ-ли будетъ имѣть мѣсто въ бою).

Дивизія. Вся конница сведена по 3 бригады или по 6—10 полковъ въ дивизіи; въ военное, за выдѣленіемъ полковъ корпусной конницы, кавалерійскія дивизіи нормально состоятъ изъ 3-хъ бригадъ по 2 полка—всего 6 полковъ.

Кромѣ того, въ составъ дивизіи уже въ мирное время входятъ: конно-артилерійскій дивизионъ изъ 3-хъ батарей по 4 орудія; группа стрѣлковъ-велосипедистовъ—около 450 винтовокъ, а въ военное время придается еще взводъ саперъ и отдѣленіе телеграфистовъ на велосипедахъ; т.-е. кавалерійская дивизія военного времени представляетъ собой весьма подвижный отрядъ изъ трехъ родовъ войска, составъ котораго слѣдующій:

3 бригады—6 полковъ—24 эскадрона; сила 3.360 сабель.

1 группа велосипедистовъ—3 роты; сила 450 винтовокъ.

1 группа конной-артилеріи—3 батареи; сила 12 легкихъ орудій.

3 взвода пулеметовъ—6 пулеметовъ; сила 6 пулеметовъ.

1 взводъ саперъ-велосипедистовъ—1 взводъ; сила 30 саперъ.

1 отдѣленіе телеграфистовъ-велосипедистовъ.

Французская кавалерійская дивизія является совершенно самостоятельной, такъ какъ велосипедисты и пулеметы даютъ ей большую силу сопротивленія и устойчивость; саперы-велосипедисты, имѣющіе значительный запасъ верывчатыхъ веществъ, даютъ ей большую силу разрушенія, а конная артилерія въ количествѣ 3-хъ батарей по 4 орудія является очень цѣнной помощницей, такъ какъ двѣнадцать конныхъ пушекъ представляютъ собой серьезную силу, особенно принимая во вниманіе превосходныя баллистическая качества французской пушки.

Столь значительное количество велосипедистовъ при дивизіи ея стѣснить не будетъ, ибо въ районѣ предполагаемыхъ боевыхъ столкновеній сѣтъ шоссеиныхъ дорогъ весьма развита. Въ теченіе 10-ти дней маневровъ въ различную погоду никогда и нигдѣ велосипедисты, а также и артилерія не стѣсняли конницу. Велосипедисты ѣдутъ въ среднемъ 12 верстъ въ часъ и, считая себя отборными войсками, не признаютъ утомленія.

Для перехода черезъ рѣки и каналы имѣется въ каждомъ полку легкой складной понтонный мостъ системы Veugu; соединяя матеріальную часть нѣсколькихъ полковъ можно имѣть разной длины, ширины и подъемной силы мостки, мосты или плоты.

Матеріальная часть этихъ мостовъ возится на одной четырехколесной повозкѣ, очень остроумно спроектирована, но является немного хрупкой, ибо понтоны состоятъ изъ фанерчатого каркаса, обтягиваемаго парусиновымъ чехломъ, который и составляетъ самую слабую часть, такъ какъ при храненіи гніетъ, а при перевозкѣ протирается. Впрочемъ, при очень внимательномъ храненіи и укладкѣ мосты эти служатъ хорошо. Наводка ихъ довольно проста и непродолжительна, устойчивость вполне достаточная.

Во главѣ дивизіи стоитъ дивизионный генераль, при которомъ имѣется штабъ, состоящій въ военное время изъ 8-ми офицеровъ и 36-ти нижнихъ чиновъ; въ составѣ штаба въ мирное и военное время кромѣ начальника имѣется два офицера генеральнаго штаба; кромѣ штаба при дивизіи состоитъ дивизионное интендантство, жандармскій офицеръ и проч. При штабѣ дивизіи полагается одинъ легкий автомобиль.

Средства связи—главнымъ образомъ велосипедисты, которыхъ состоитъ при каждомъ полку по 4, при бригадѣ по 2, при штабѣ дивизіи—4.

Въ военное время въ распоряженіи дивизіи будутъ голуби.

Отдѣленіе телеграфистовъ состоитъ изъ 1 офицера, 6 нижнихъ чиновъ; въ своемъ распоряженіи имѣетъ матеріальную часть, состоящую при бригадахъ, всего 27 килом. провода; при полкахъ имѣется по 4 телеграфиста и по 2 кил. провода. Всего въ дивизіи до 30 человекъ телеграфистовъ и до 40 кил. провода.

Нѣсколько малые запасы провода искупаются тѣмъ, что въ странѣ сильно развита телеграфная и телефонная сѣть; на маневрахъ дивизія почти не пользовалась своимъ телеграфомъ.

Для связи широко пользуются велосипедистами. Для доставки донесеній отъ развѣдывающихъ частей—почти исключительно конными вѣстовыми. Летучая почта почти никогда не употребляется, хотя уставъ ее предусматриваетъ.

Въ мирное время конница не сводится въ соединенія, крупнѣе дивизіи, но законоположеніе предусматриваетъ сведеніе въ военное время нѣсколькихъ дивизій въ группы дивизій или корпуса. Для подготовки ихъ начальниковъ отъ времени до времени въ большихъ лагеряхъ подъ Шаломомъ или Мальи назначаются большіе кавалерійскіе маневры, гдѣ принимаютъ участіе иногда до 40 полковъ.

Раздѣленіе конницы на армейскую и войсковую.

Въ мирное время вся конница сведена въ 10 дивизій разнаго состава, а въ военное время изъ дивизій выдѣляются полки войсковой конницы, намѣченные заранее; подчиненные начальникамъ кавалерійскихъ дивизій, они нисколько не отстаютъ отъ полковъ армейской конницы въ смыслѣ кавалерійскаго дѣла, а будучи расположены въ гарнизонахъ болѣе или менѣе значительныхъ, т.-е. тамъ, гдѣ имѣются пѣхота и артилерія, они во время довольно частыхъ гарнизоныхъ маневровъ имѣютъ возможность совершенствоваться въ своей спеціальности. Никакой разницы въ смыслѣ лихости и кавалерійскаго духа между полками армейской и войсковой конницы не замѣчается, а нѣкоторые полки войсковой конницы даже считаются образцовыми. Французы считаютъ, что полки войсковой конницы могутъ служить отличной школой для унтеръ-офицеровъ и даже эскадронныхъ командировъ, такъ какъ они по

роду службы своей чаще получаютъ отвѣтственные порученія и имѣютъ гораздо больше практики и случаевъ выказать свои способности, чѣмъ тѣ же чины армейской конницы.

На первый взглядъ количество конницы—4 эскадрона на корпусъ кажется недостаточнымъ, но если принять во вниманіе, что на службу связи конницу почти не расходуютъ, ибо ее несутъ велосипедисты, то четыре эскадрона является количествомъ достаточнымъ.

Въ качествѣ войсковой конницы употребляется почти исключительно легкая конница, т.-е. егеря и гусары. Разница между конницей армейской и войсковой заключается въ вооруженіи: такъ, полки войсковой конницы не имѣютъ пикъ, которыя имъ совершенно не нужны.

Въ результатѣ Франція въ военное время будетъ имѣть 10 кавалерійскихъ, весьма самостоятельныхъ дивизій, а въ качествѣ войсковой конницы по 4-хъ-эскадронному полку на корпусъ.

М.-М.-Б.

(Продолженіе слѣдуетъ).

